

- Как мы будем разбираться с сложившейся ситуацией, Какаши? Ты ведь обещал мне потом рассказать. Для чего нам надо было заниматься любовью на глазах у Асумы? - обернувшись назад, спросила Куренай, когда мы переместились в ванную, и нежились в объятиях друг друга, лежа в теплой водичке.

- Да, я обещал, и сейчас объясню тебе свой план, - ответил я, медленно играя с ее сосками.

План мой состоял в том, чтобы заблокировать память о сегодняшних событиях у Асумы, и притвориться что мы с Куренай не наставляем ему рога. Для психики обезьяна младшего, факт измены его девушки был слишком травмирующим, из-за чего мозг активировал защитную реакцию.

То есть, попросту убрал данные воспоминания в дальнюю полку, будто их вообще нет. Я же сделал с помощью закладки так, чтобы эти воспоминания никогда не забрали с этой полки, и Асума продолжил обманывать себя. То есть прекрасно знает, что Куренай трахалась со мной, но заставляет себя думать что это не так, и его девушка не могла с ним так поступить.

Согласен, это жестоко по отношению к парню, который так то являлся другом Какаши, но я то не Какаши. К тому же, это своеобразная месть Третьему Хокаге, за то, что просто кинул Минато, и наплевал на обещание данное Кушине. Раз уж он заставил сына героев Конохи страдать, то я заставлю страдать его собственного сына.

По сути, я могу спокойно разрабатывать дырочку алоглазки, в соседней с Асумой комнате, из которой он прекрасно будет слышать ее крики. Но его мозг будет убеждать парня, что это вовсе не Куренай, ведь она любит его, и ни за что не будет ему изменять. И вообще, такого просто не может быть.

Если я буду делать подобное, то Асума в конце либо сойдет с ума, либо просто станет куколдом, которому нравится, когда его девушку имею я. Не уверен насчет первого варианта, но второй мне очень даже импонирует.

Кончать в Куренай на глазах Асумы, мне нравилось намного больше, чем когда он не видит. В принципе, я могу наложить на него еще одну закладку, что будет вызывать у него огромное возбуждение, всякий раз как он будет слышать стоны Куренай, когда я ее буду сношать. Но, алоглазке вряд ли понравится, если на девушку будет пялиться ее парень, когда она скачет на моем члене, поэтому не буду так жестить.

- Не хочу, - сразу отказалась Куренай, услышав мой план, и посмотрела на меня взглядом, прям так и кричащим "асуждаю".

- Почему? Это же временно, пока Асума не вступит в ряды двенадцати ниндзя защитников. - поинтересовался я у девушки.

- Почему? Ты еще спрашиваешь? По твоему я могу быть с ним, когда уже отдала тебе всю себя? Мы ведь с ним не просто держались за руки, но и целовались. Ты хочешь, чтобы я продолжала иметь с другим парнем, такие отношения? Я для тебя что, какая-то игрушка, да, Какаши? - заслезилась глаза девушки, а голос начал дрожать.

- Конечно ты не игрушка, Най-чан. Если ты не хочешь следовать моему плану, то просто забудь о том, что я сказал. Мы прямо скажем что встречаемся, и ты моя девушка. Давай, не плачь, - вытер я ее слезы, и начал покрывать лицо девушки поцелуями, чтобы успокоить.

Куренай явно не хотела притворяться, что все еще любит Асуму. Она итак чувствовала себя

какой-то шлюхой, из-за того, что отдалась мне, уже имея отношения с другим парнем. Хоть ей и нравилось быть со мной, и она чувствовала себя счастливой рядом со мной, но осадок от ее не самого красивого поступка, у девушки остался. И этот самый осадок мешал ей продолжать подобного рода отношения.

- Хмв... - шмыгнула обиженно девушка, но мои действия ей явно нравились, и она не была уже так расстроена как раньше.

- Ты можешь продолжить тут мыться, а я поговорю с Асумой, - поцеловал я напоследок ее в лоб, и вылез из ванной.

Потянувшись к полотенцу, я наткнулся на зеркало, что висело над умывальником. В нем отображался подросток лет шестнадцати, с пепельного цвета волосами, прямым носом и аккуратными чертами лица. Также под губой находилась небольшая родинка, из-за чего Какаши и носил маску на лице.

Помимо смазливового личика, парень обладал неплохой для своего возраста фигурой. Широкая грудь, на которой Куренай так нравится расположить свою голову, как и шесть кубиков пресса на животе, что заставляли ее же инстинктивно поглаживать их, явно радовали мой глаз, как и восемнадцатисантиметровый член болтающийся промеж ног.

Так то с метаморфизмом мне не составит труда отрастить хоть двухметровый шланг, но для чего он мне? Чтобы лошадей шпехать что ли? Даже уже имеющийся Куренай не способна полностью принять в себя. Ее предел это пятнадцать сантиметров.

В общем, посмотрев в зеркало я понял одну вещь: - Да я сука, охуенен. У Куренай не было и шанса, не раздвинуть свои прелестные ножки, перед таким кравчиком как я.

- Подожди, Какаши, - остановила меня девушка, прижавшись сзади, когда я уже обмотал полотенцем свои бедра, и направился уже было к выходу.

- Что такое, Най-чан? - повернулся я в ее сторону.

- Если мы всем скажем, что встречаемся, это как-то отразится на тебе? Асума ведь, сын Третьего Хокаге, и он способен разрушить твою карьеру как шиноби, - обеспокоено посмотрела Куренай мне в глаза.

- Нет, не отразится, - ответил я ей, и успокаивающе погладил по щеке, - Асума может быть и является сыном Хокаге, но и я сам ученик Хокаге. И мой сенсей на данный момент действующий лидер Конохи, а не бывший как Сарутоби Хирузен. Плюс, я джонин, и скоро поступлю на службу в АНБУ, под прямое командование Четвертого. У клана Сарутоби не хватит смелости выступить против ученика Желтой Молнии, особенно учитывая обстоятельства смерти Рин. Ты ведь слышала мое прозвище? Вряд ли кто-то захочет проблем с человеком, что способен даже свою подругу убить.

То что Куренай беспокоилась обо мне, приятно грело мне душу. Намного приятнее чем я думал. От Нарциссы такого я бы никогда не дождался, не говоря уже о педике Люциусе.

- Точно? Ты ведь не просто меня успокаиваешь? - сузив веки, голосом матерого следователя поинтересовалась девушка.

- Честное Коноховское. Могу дать клятву на мизинчиках, если не веришь, - оттопырил я мизинец, в качестве серьезности своих намерений.

- Клятва на мизинчиках? Мы уже не дети, Какаши, - закатила глаза Куренай, чьи губы невольно растянулись в улыбке.

- Знаю, знаю. Ты уже говорила что тебе надоели поцелуи с привкусом табака, и невинные держания за ручки. И тебе нужен не тряпка вроде Асумы, а решительный парень, вроде меня, с огромным елдаком промеж ног, которым он пользуется не только для мочеиспускания, но и для избавления от зуда твоей промежности, - с видом знатока и ехидной улыбкой на лице посмотрел я на девушку.

- Какаши, иди к черту! - запустила в меня губкой, смущенная и красная как рак Куренай, и я решил быстренько ретироваться отсюда, а то мне что-то не понравился взгляд, которым девушка одарила металлический тазик, что лежал рядом с ванной.

Закрыв за собой дверь, и вовремя, судя по металлическому стуку что раздался сразу после этого, я спустился на первый этаж. Асума снова дрых, не без моей помощи, ибо нефиг мне мешать жарить его девушку.

Одновременно и жаль его, и нет. Не игнорировал бы желания девушки, и не оброс бы рогами. Любовь любовью, но секас должен быть по расписанию, если не хочешь, чтобы твоя половинка не занялась этим самым секасом с кем ни будь другим. в его случае со мной.

Не то чтобы Куренай именно секс был нужен, девушке хотелось просто взаимности, которую я ей и дал, вместе со своим членом, и кремпаем, что ее обрюхатил. А этот тормоз даже холостыми в нее ни разу не стрельнул, за что ему конечно огромное спасибо. Приятно знать что ты у девушки первый, а приятнее вдвойне, когда у нее уже есть парень, но в отличие от тебя, он ее не трахал ни разу.

- Эй, просыпайся, хватить дрыхнуть! - выпнул я его с дивана.

Особой жалости этот неудачник у меня не вызывал, поэтому и причины быть с ним вежливым я не видел. Он итак на меня скоро набросится с кулаками, так как я снял с него закладку, блокирующую память.

Раз Куренай не хочет притворятся что любит его, то пусть. Она моя будущая жена, а не рабыня, и имеет право на свободу мнения, слова и другой хуйни из демократии, которого мне в предыдущей жизни так не хватало. Точнее, там демократией пахло также, как и в Америке семнадцатого века. То есть в период рабовладельчества.

- Что за фигня, Какаши? На драку нарываешься? - вскочил на ноги раздраженный Асума.

- Да ты и так на меня накинешься, когда вспомнишь утренние события, - закатив глаза скрестил я руки на груди.

Как боец, Асума у меня отсасывал, прямо как его девушка утром. То есть, знатно, поэтому я вообще не ставил его в глаза как соперника. Он может считаться хорошим бойцом, но только среди бесклановых. Да и среди них найдется парочку тех, кто способен уложить его на лопатки.

Тот же Гай его отмудохает как не фиг делать, причем за пару секунд. Уверен этот зеленый зверь и мне может дать прикурить, если активирует еще пару врат, игнорируя повреждения своего тела.

Его отец - Майто Дай, прозванный в Конохе вечным генином, открыв все восемь небесных врат,

прикончил практически всех Семерых Мечников Тумана, элитный отряд ниндзя, что сплошь состоит из шиноби уровня слабенького Каге.

Зачетный мужик был кстати, забавный. По крайней мере из увиденного в памяти Какаши, я могу сделать именно такой вывод. Гай в точности копирует его стиль, хоть до смерти отца и стеснялся его выходок.

Думаю с ним я могу продолжить дружбу, тем более что девушки его не интересуют. В смысле я ведь извращенец, которому нравятся чужие девушки и жены, а раз у Гая никогда и появятся такие, то можно не беспокоиться, что мы поссоримся из-за того, что однажды он найдет меня, кувыркающимся в постели с его женой.

- О чем ты? - нахмурил брови Асума, и начал вспоминать.

Чем больше он вспоминал, тем темнее становилось его лицо. Кулаки сжимались до хрустов, а глаза наполнялись безумием. Похоже что придется проклясть его на импотенцию, чтобы не вздумал изнасиловать Куренай, пока меня нет рядом. Судя по выражению лица, он вполне может решиться на подобное.

Не помешает также приготовить парочку защитных амулетов для алоглазки, чтобы уберечь ее сочную задницу, что благодаря этой самой сочности будет притягивать мужское внимание, а с ними и проблемы. Изнасилования хоть и не приветствуются во время войны, но многим просто плевать на это.

Думаю, мне стоит поговорить с учителем, насчет Куренай, и уговорить вывести ее из состава действующих шиноби Конохи. Война не место для беременных женщин, и Куренай вряд ли будет против моей идеи. Она очень хочет ребенка, и думаю именно из-за него алоглазка так решительно выступала против Асумы, что даже атаковала его иллюзией, когда тот кинулся на меня.

Даже если это и так, я особо не расстроен. Было бы глупо ожидать, что Куренай начнет меня любить сразу же после того, как я ее отымел. Любовь не возникает внезапно, такое характерно только для страсти. Нужно познакомиться поближе с человеком, чтобы начать его любить, и доверять ему.

Куренай хоть и знает меня, но не близко, так как мы особо и не контактировали с ней. Чего не скажешь о той же Рин. Все же мы с ней были товарищами по команде, а после так называемой смерти Обито, мы в основном ходили на миссии с ней вдвоем. Жалко ее все таки, ведь она по-настоящему любила Какаши.

В отличие от Куренай, за ней гонялся и Обито, а значит и выбор у нее был, в то время как у алоглазки такого человека не было. Были конечно воздыхатели, но не впрямь сильно, и по-настоящему влюбленные как Обито.

Теперь, когда она уже разочаровалась в Асуме, я казался ей превосходной заменой, как бы обидно это не звучало. Тем более что девушка потихоньку развивает чувства ко мне. Пока что, это только страсть и восхищение, но думаю это вскоре изменится, и девушка в меня по-настоящему влюбится.

- Какаши! - опять разорался пылающий от ярости Асума, вспомнив как я наполнял утром нутро его девушки своей свежесожатой спермой.

- Не ори, и не смотри на меня таким взглядом. Сам же ведь и виноват, что она отдалась мне. Я

ведь прямо сказал тебе, что если будешь игнорировать чувства Куренай, то отберу ее у тебя. Как видишь, я сдержал обещание, хоть и не думал, что удастся так быстро это сделать. Мне понадобилась лишь одна ночь, чтобы пролезть ей в трусики, а ты два года только и мог, что подрочить на нее. Девушки любят ушами в отличие от парней, Асума, и им надо все время говорить что любишь их. Тебе всего то надо было лишь сказать ей я люблю тебя, и признать ваши отношения, а не как вчера, яростно отрицать все. Это довольно таки больно, когда такое делает человек, что тебе нравится. Как итог, она тоже тебе сделала больно, а мне очень приятно. Все таки дырочка у нее очень узкая и горячая, а ты просто идиот раз умудрился упустить такую девушку, - с презрением посмотрел я на Асуму.

- Я убью тебя! - кинулся на меня вновь Асума, но атаковать меня ему помешал Гай, что внезапно появился между нами.

- Какаши, собирайся. Тебя зовет Хокаге-сама, - оповестил он меня, стоя спиной к Асуме.

- Понял, скоро буду. Как слышал Асума, меня зовет сейчас мой учитель, так что вали к себе домой. Загостился ты у меня что-то. Куренай как ты слышал утром, останется со мной, и сегодня же переедет ко мне, - оповестил я этого мудака, что больше не решался на меня бросаться.

Он ведь прекрасно понимает, что слабее меня, из-за чего и орет вначале, чтобы набраться храбрости. Я тоже помогаю ему решиться, своими издевками. В общем, забочусь о нем по мере сил. О дырочке его девушки я ведь тоже забочусь, можно и о нем немножко позаботиться. И не надо мне тут гейских намеков. Даже если у нас что-то будет, то никакого гейства, просто чистый мужской секс.

- Ты меня слышал? Вали домой, и держись от моей Куренай подальше, иначе я за себя не отвечаю. как понятно из моего прозвища, для меня не составит труда отправить в чистый мир даже Коноховцев, - поставил я на него закладку, что будет вызывать у него жуткие головные боли, всякий раз, как он приблизится к Куренай.

Отличная штука этот шаринган. С ним одно удовольствие применять легилименцию и гендзюцу. Причем первое выходит намного сильнее чем когда используешь его с помощью волшебной палочки. Будто под шаринган изначально и создавался.

Асума побуравил меня тяжелым взглядом, перед смущенным его действиями Гаем, и направился к выходу. Надо теперь частенько оборачиваться, когда буду ходить по улице, а то этот взгляд Асумы, не сулит ничего хорошего.

<http://erolate.com/book/2093/58641>